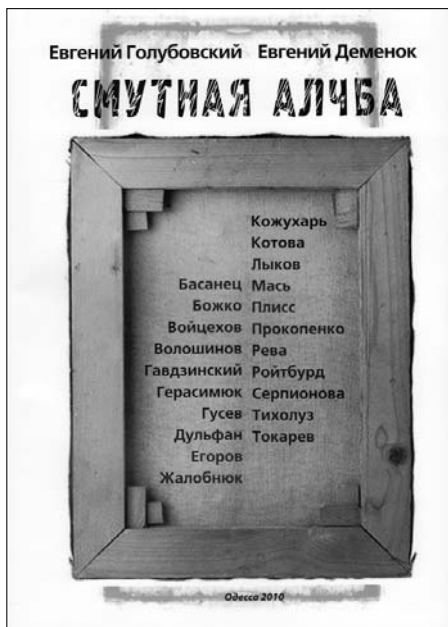

Светлое желание

"Казалось бы, живешь в Одессе всю жизнь, знаешь художников смолоду. Тех, кто сегодня по праву считаются метрами современного искусства". Цитата принадлежит автору этих строк и взята из статьи "От "А" до "Я", опубликованной в сборнике "Черный квадрат над Черным морем". Он вышел без малого десять лет назад и стал вторым в двухтомнике, дополнив "Портфолио" (1999 г.). Специалисты полагают, что эти книги дают достаточно полное представление о рождении и становлении авангардного искусства не только в Одессе, но и за ее пределами.

Но был еще один проект (правда, в 1980-е годы этот термин не был столь востребованным) — известный московский фотограф, знаток авангарда Валентин Серов создал два несброшиурованных альбома репродукций произведений одесских художников-нонконформистов, снабдив их выразительными портретами авторов. Валентин работал в мастерских, квартирах коллекционеров, в том числе и в нашей. Сегодня эти альбомы — большая редкость, нет с нами и автора, и Юрия Егорова, Валентина Хруща, Людэ Ястреб, Николая Степанова...

Но и в XXI веке плодотворно и ярко работают — и в Одессе, и в других странах — Александр Ануфриев, Владимир Стрельников, Виктор Маринюк, Евгений Рахманин, Михаил Черешня, — к счастью, их больше...

Трое из героев Валентина Серова (Валерий Басанец, Олег Волошинов, Игорь Божко) недавно стали собеседниками двух Евгениев — Голубовского и Деменка, — придумавших и успешно осуществивших свой оригинальный и многотрудный замысел. Они составили двадцать профессио-

нальных разносторонних острых вопросов и задали их двадцати художникам, представляющим разные возрастные, мировоззренческие, стилистические составляющие того, что мы называем одесской школой. Беседа с Юрием Егоровым состоялась раньше — в рамках телепрограммы Е. Голубовского. Разумеется, у каждого из нас (в том числе — у меня, принадлежащего к этому кругу много лет) есть свое представление и о "наборе" участников диалога, и о его композиции. Но, признаюсь, вариант Голубовского — Деменка мне интересен, а порой — неожидан и поучителен.

Название сборника уходит корнями в 1915-1917 годы, когда в Одессе выходили альманахи, объединявшие литераторов и художников, ставших родоначальниками уникального направления — Юго-Запада, представители которого стали классиками Нового искусства. Пять сборников вышли, а шестой — "Смутная алчба" — так и не увидел свет... Есть что-то печальное и тревожное в этом названии, которое можно осмыслить как Неосознанное, а может быть, и Неосуществимое Желание...

И вот спустя 83 года оно реализовалось тщаниями Голубовского и Деменка — представителей разных поколений одесских культурологов и собирателей. Сборник вышел, увы, небольшим тиражом. Следует сказать об изысканно лаконичном, но удивительно образном дизайне Анны Голубовской и о титаническом труде Татьяны Коциевской, которой пришлось расшифровывать магнитофонные записи диалогов и, как говорится, "доводить их до ума".

Читать тексты — занятие увлекательное, особенно для тех, кто знает и участников разговора, и их творчество, и может в меру своего опыта общения с ними и оценить искренность, полноту ответов, и насладиться их хитроумными ухищрениями в "несознанку"... Впрочем, тем они и интересны: каждый — штучный товар...

Выделю лишь некоторые общие положения, представляющие для меня и личный, и общественный интерес.

На вопрос "Как вы считаете, является ли Одесса художественной провинцией?.." старшие по возрасту ответили отрицательно, а вот молодежь, увы, в ряде случаев с этим согласна... Впрочем, один из самых ярких и энергичных мастеров Стас Жалобнюк уверен: "В каком-то смысле Одесса является художественным центром, потому что здесь есть традиция, здесь есть преемственность".

Отсюда — и следующий вопрос: "Современные искусствоведы называют Егорова, Хруща классиками одесской школы. Согласны ли вы с этим? Кого бы еще вы бы назвали классиком?". Здесь, к моему удо-

вольствию, практически все ответили утвердительно. Добавляли не менее достойные фамилии.

С нетерпением ожидал ответов своих давних знакомцев на непростой вопрос: "Есть такое понятие — самооценка. В художественной жизни Одессы как вам видится ваше место — в первой десятке, в первой пятерке?..". Валерий Басанец: "...Я боюсь ошибиться в самооценке, мне лучше быть менее, нежели чтоб потом разочарование наступило". Игорь Гусев: "Скорее всего — первая сотка. Если в Одессе жили... Кандинский и Костанди, то я считаю, что нужно выстраивать ряд от них...". Александр Ройтбурд: "Я, конечно, не считаю себя величайшим гением всех времен и народов, но художник я хороший". Владимир Кожухарь: "Я давно руководствуюсь заповедью — не соревнуйся". Есть и другие точки зрения — собеседников-то двадцать. Мне, пожалуй, ближе всего точка зрения Юрия Плисса: "В античности задавали такой вопрос художнику. Они так решали: кто второй после тебя?.. Так они выявляли первого"...

Художники отвечали даже на вопрос, который удивил бы их зарубежных коллег некоторой бесцеремонностью: "Где, когда и за сколько были проданы ваши работы в прошлом году?". Каждый изворачивался, как мог.. Меня тронул и обезоружил ответ Эсфири Серпионовой, признавшейся: "А за сколько — это я даже, честно говоря, не запоминаю, потому что сразу деньги уходят".

С особым интересом изучал я мнения художников, отвечавших на заковыристый, пожалуй, самый фундаментальный в предлагаемом списке вопрос: "Что такое современное искусство, а что такое актуальное искусство?". Наиболее развернутый ответ дает художник и кандидат искусствоведения Ольга Котова. Прочтите эти размышления — они того стоят. Для себя выделил ее сентенцию: "Во всей истории искусства, как только что-то становится модным, оно перестает быть актуальным".

Надеюсь, актуальными останутся и проблемы, которые поднимают в своем диалоге Евгений Голубовский, Евгений Деменок и их, вернее, наши собеседники. Нам обещано, что разговор с художниками продолжится в следующих выпусках альманаха. Рискну предложить для него новое название: вместо "Смутной алчбы" — "Светлое желание". Оставляю себе право начать рецензию на его выход в 2011 году цитатой: "Казалось бы, живешь в Одессе всю жизнь..."